

- Я думаю, МакГонагалл упоминала что-то об этом, - сказала Виктория, - когда мы ходили в «Гринготтс».

- В самом деле? Ну, я не могу сказать, в каком состоянии особняк после десяти лет застоя. Волшебные дома имеют привычку становиться довольно дикими, когда их оставляют на произвол судьбы. Но чтобы ответить на Ваш первоначальный вопрос... хоть Поттеры и не входят в число самых выдающихся семей, они существуют достаточно долго, чтобы эта фамилия имела определенный вес. Видите ли, есть некоторые семьи, которые могут быть вполне... избирательны в том, с кем они общаются. Такие семьи, как Малфои, Суонны или Смиты, просто так никого не приглашают на ужин. Так что, я полагаю, Джастин предположил, что раз Вы происходите из уважаемой семьи, то привыкли общаться плечом к плечу с определенным классом волшебников.

- Так он назвал меня снобом? - спросила Виктория, не уверенная, стоит ли ей обижаться.

Римус рассмеялся. - Это весьма неплохой вариант трактовки. Без сомнения, Лили одобрила бы его.

Упоминание о ее матери напомнило Виктории, что она должна была спрашивать о своих родителях, а не об истории семьи Поттеров.

- На самом деле у меня нет никаких конкретных вопросов о моих родителях, - призналась она. - Но, может быть, Вы могли бы просто рассказать мне о них?

Так он и сделал.

Он начал с ее матери, Лили. Во многих отношениях она была очень похожа на Викторию: она любила читать и учиться и вообще была одержима магией настолько, что ей предложили работу в Отделе Тайн после окончания Хогвартса.

- Однако Лили удивила нас всех, - сказал Римус. - Она отказалась от их предложения и вместо этого пошла работать в аптеку «Слизень и Джиггер».

- Что, в аптеку? Но почему? - спросила Виктория. Это звучало как безумное решение.

- Она хорошо скрывала истинные мотивы, но я думаю, что у нее был какой-то вкус к приключениям, - ответил он. - Она бы не стала встречаться с Джеймсом, если бы не имела его. Но на самом деле, я не думаю, что ей вообще нравилась идея работать в Министерстве. У нее всегда было довольно романтическое представление об одинокой ведьме, живущей за счет своих магических способностей, исследующей какой-нибудь отдаленный уголок мира. Охота за редкими ингредиентами из глубин Африки прекрасно вписывается в эту фантазию. Конечно, это занятие не очень хорошо сочеталось с браком и ребенком, но все это было задолго до того, как она остепенилась, чтобы родить тебя. - после Лили он рассказал ей о ее отце Джеймсе. Судя по всему, у него было много магических талантов, но он ненавидел учебу, предпочитая бегать по замку, ввязываться в драки и нарушать правила. - Ты не должна судить его слишком строго, - сказал Римус, увидев выражение ее лица. - В конце концов он перерос это.

В голове Виктории возникла мысль. - Итак... поскольку вы были друзьями, я полагаю, это означает, что Вы тоже нарушили кучу правил.

Римус приподнял бровь. - Мне нравится думать, что я был голосом разума в нашей маленькой банде... но да, я полагаю, что, возможно, я нарушил несколько правил. Я сомневаюсь, что кто-либо когда-либо исследовал замок так детально, как это сделали мы.

Виктория подалась вперед, с трудом веря в свою удачу. - Это значит, что Вы могли бы сказать мне, где находится общая комната Гриффиндора, верно? Или Когтеврана?

Он рассмеялся. - Хочешь пойти по стопам своего отца, не так ли? Что ж, я не виню тебя за то, что ты хочешь исследовать замок и имеешь некую долю его любопытства... но, возможно, это не самый лучший способ. Кроме того, как верный гриффиндорец, я никогда не смог бы предать свой старый факультет.

Виктория надулась.

Пока они продолжали говорить о семье Поттеров, она едва заметила, как в комнате становилось тише по мере того, как один за другим гости Дамблдора уходили. Прошло совсем немного времени прежде, чем они остались только вдвоем.

- ...Я надеюсь, ты знаешь, Виктория, что твои родители гордились бы тобой, независимо от того, на какой факультет тебя определили, - произнес Римус. - Не слушай тех людей, которые говорят, что все темные волшебники происходят из Слизерина... Поверь мне, некоторые из худших темных волшебников на самом деле учились в Гриффиндоре.

Его слова заставили Викторию нахмуриться. До сих пор ей никогда не приходило в голову, что ее родители могли не одобрить ее факультет. Она была несколько обеспокоена, но Слизерин был для нее домом. Она собиралась сказать это, когда цоканье шагов, спускающихся по деревянной лестнице, нарушило тишину, и мгновение спустя перед ними появился профессор Дамблдор.

Он посмотрел на них сверху вниз с теплой улыбкой. - Ну, а теперь приближается время послеобеденного чая, и я уверен, что друзья Виктории с нетерпением ждут ее в ее общей комнате. Римус, мне проводить Вас до ворот? Без сомнения, Вы хотели бы еще раз осмотреть окрестности. И Вам будет приятно услышать, что Гремучая Ива продолжает процветать.

- Это очень любезно с Вашей стороны, директор, - ответил Римус. - Могу ли я сначала попрощаться с Викторией?

- Конечно, - сказал Дамблдор. - Вы найдете меня в вестибюле.

Он стремительно вышел из комнаты, остановившись у двери, чтобы присвистнуть. Его любимая птичка что-то пропела прежде, чем подлететь к нему и устроиться на его плече, ее красно-золотые крылья обвились вокруг тела, как плащ.

- Удивительные существа фениксы, - с восхищением проговорил Римус, уходя. - Я понятия не имею, как он поймал одного, не говоря уже о том, чтобы приручить его. Но это же Дамблдор, не так ли? В любом случае... - он хлопнул себя ладонями по коленям прежде, чем встать, Виктория последовала его примеру. - Нам пора.

Они молча покинули кабинет, Римус держал ее за руку, спускаясь по узкой винтовой лестнице. - На этом наши пути пока расходятся, - сказал он, когда они достигли конца лестницы. - Наслаждайся своим послеобеденным чаем.

- Было приятно познакомиться с Вами, мистер Люпин, - сказала Виктория, и это было правдой. Несмотря на то, что она никогда раньше не проявляла особого любопытства к своей семье, было приятно узнать о них больше. Она чувствовала себя более... спокойно.

- Пожалуйста, зови мне Римусом, - сказал он, и они неловко пожали друг другу руки. -

Обращение «мистер Люпин» заставляет меня чувствовать себя весьма старым. О, и прежде, чем ты уйдешь, еще одна последняя вещь... Я могу быть бесконечно преданным гриффиндорцем, но я не испытываю никакой преданности к факультету Когтевран. Ты найдешь их общую комнату на пятом этаже Западной башни, за дверью с бронзовым молотком в форме орла.

В ту ночь Виктория устроила большое шоу, рано отправившись спать. Она переоделась в ночную рубашку и приготовила одежду на следующий день. Она сто раз расчесала волосы и смыла блестящие тени для век. Затем она закрыла полог своей кровати с балдахином и стала ждать.

По мере того, как тянулись минуты, оставаться бодрствующей становилось все труднее. Она лежала в темноте, уставившись в потолок своей кровати, изо всех сил стараясь держать глаза открытыми. Скука была невероятной - она даже не могла читать, так как не осмеливалась рисковать обнаружением света от волшебной палочки. Ей нужно было, чтобы все думали, что она спит.

После мучительно долгого времени другие девушки, наконец, начали готовиться ко сну. Знакомые звуки их деятельности были долгожданным перерывом от монотонности. Звон стекла о стекло, сопровождаемый плеском воды: это была Пэнси, которая всегда брала с собой в постель несколько стаканов воды, наполняя их из тазика в углу. Пробормотанное заклинание и щелчок резинки: Дафна пытается снять лифчик. Полоскание горла со стороны ванной: Трейси очень серьезно относилась к гигиене зубов.

Звуки медленно стихли, когда каждая из девушек закончила свою рутину и легла в постель. И затем, наконец, прозвучал голос Пэнси, - Нокс. - наступила настоящая тьма.

В ту ночь не было никаких разговоров. Когда девочки только приехали в Хогвартс, каждый их вечер был полон шепота в темноте, но новизна совместной жизни давно прошла. Ночевки становятся менее веселыми, когда ты проводишь их каждую ночь.

Теперь наступило настоящее ожидание, темнота и тишина сговорились усыпить Викторию. Не раз ей приходилось ущипнуть себя, чтобы не задремать. И тут она услышала это: отдаленный звук двенадцати ударов курантов, эхом разносящийся по общей комнате. Полночь.

Послышались шаги поднимающихся по лестнице мимо площадки первого курса шести- и семикурсников, которые отправлялись спать. Пять минут спустя она снова погрузилась в тишину, только теперь ее нарушало учащенное биение ее собственного сердца. Впервые в жизни она собиралась нарушить правила.

Она выскользнула из постели, не обращая внимания ни на шелест простыней, ни на скрежет крючков для штор о перила. Для девочек не было ничего необычного в том, чтобы вставать ночью - не с таким количеством воды, которое Пэнси выпила, - и никто из них ничего не подумал бы о шуме, даже если бы они проснулись.

Виктория, однако, не собиралась идти в уборную. Она надела тапочки и схватила свой браслет прежде, чем выйти из комнаты, закрыв за собой дверь как можно тише. Теперь наступила самая опасная часть. Что, если кто-то все еще был в общей комнате, игнорируя комендантский час? Если бы ее увидели, ей пришлось бы притвориться, что она что-то берет, и вернуться в постель, забыв о всякой надежде улизнуть.

Ей не нужно было беспокоиться, потому что общая комната была темной и пустой, освещенной только тлеющими углями в камине. Виктория пробралась ко входу на цыпочках, настолько

напряженная, что чуть не вскрикнула, когда почувствовала, как что-то мягкое коснулось ее голени.

Ее котенок мяукнул, когда проскользнул между ее ног, выгибая спину, чтобы потереться о них. Она вздохнула с облегчением. Конечно, он не спал и мог идти, куда ему заблагорассудится. Для некоторых это было нормально! Она погладила его по голове прежде, чем продолжить свой путь, но была удивлена, увидев, что он последовал за ней, словно защищая ее.

- Значит, ты идешь со мной? - едва слышно прошептала Виктория. Он мяукнул. Она не была уверена, понял ли он - насколько умны были волшебные кошки? - но она решила, что это не повредит.

Все стало гораздо более реальным, как только она вышла из общей комнаты. Теперь не было никаких оправданий: если бы ее поймали блуждающей по коридорам, это означало бы снятие очков факультета и задержания на месяц. Но ей повезло: подzemелья были пусты, и она быстро добралась до подвального этажа, где быстро нашла знакомый набор бочек.

Ей не пришлось долго ждать. Крышка бочки открылась, и из нее вылезла голова с длинными медно-рыжими волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2032424>